

время, но что, к несчастью, правительство поторопилось и испортило все дело...

Кажется, довольно. Бьюсь об заклад, что на вопрос, где напечатана подобная статья, из ста человек, читавших когда-нибудь прежде «Колокол» и «Норд», девяносто девять ответят: в «Nord'e». И оно понятно.

Теперь вот несколько строк из превосходной статьи г. Огарева: «Нам надобно было странствующих учителей... У нас их не было; правительство их создает — невольно, нечаянно, бессмысленно. *Умейте же пользоваться случаем!*» Пусть «молодежь скажет народу, что земля ему отдается, что пришла пора соединиться, что <пора> учредить всюду свое управление выборное — вместо казенного, чиновничьего, самовластного. Молодежь скажет народу, что она приносит ему в помощь все средства, которые дала ей наука, и не пощадит для него ни трудов, ни *жизни*... Вперед же, юное поколение! Из душных аудиторий схоластики в мир свободного понимания и общественной деятельности! Оставь мертвую букву и создай живую мысль. Иди *воином* во имя общей истины и народной свободы!»

Подумайте, г. редактор, какой ералаш должен произвести ваш нынешний «Колокол» в головах людей, привыкших верить вам на слово!

Россия находится накануне страшной, кровавой битвы. Она нуждается в людях опытных, твердо держащих знамя революции, способных проникнуть толпу единством убеждений и смело повести ее на бой, а вы с своим журналом вносите только сомнение и нерешительность в читающую вас молодежь, которым в грозный час суждено, быть может, превратиться в потоки бесполезно пролитой крови. Верьте, г. редактор, что, пиша это письмо, от меня была далека мысль оскорбить вас или даже задеть ваше самолюбие. Я думал только об *общем деле*, которому все мы обязаны слу-
жить.

1862. Марта 6

Ницца.

РЕПЛИКА НЕИЗВЕСТНОГО НА ЗАМЕТКУ ОГАРЕВА

Публикация Л. З. Черняка

Публикуемое письмо, адресованное редакции «Колокола», повидимому, предназначалось для печати. Оно является откликом на анонимную заметку Огарева, напечатанную в «Прибавочном листе к первому десятилетию „Колокола“» от 1 августа 1867 г. (стр. 14—15). Заметка эта, начинавшаяся словами: «Благо есть место...» (см. ее текст в «Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 548—549), подвергала критике реакционную статью Н. И. Соловьева, появившуюся во «Всемирном труде» и направленную против Писарева. В конце заметки Огарев, считая статью Соловьева выражением направления «чрезвычайно ретроградного» и явлением, «нравственно опасным для русского развития», изъяснял готовность вступить с автором в «подробную полемичку».

Целью публикуемого письма было предупредить редакцию «Колокола» о нецелесообразности дальнейшей полемики со столь ничтожным и маловлиятельным автором, как Н. И. Соловьев. Автор его обратил внимание на заметку «Колокола» о «Всемирном труде» и присяжном критике этого журнала Соловьеве, потому что он и сам был весьма отрицательно настроен и к журналу и к критику. Это видно из того, что у него в Париже оказалась при себе вырезка из русской газеты более чем полугодовой давности — объявление некоего Алексея Ивановича Скибинского, готового за полцены переуступить годовую подписку на журнал «Всемирный труд» «первому попавшемуся» и даже сделать еще большую уступку «при торгах». Объявление написано в явно сатирическом духе и ставило своей целью подорвать авторитет «Всемирного труда» в глазах

подписчиков. По словам автора письма, лицо, названное в объявлении, — А. И. Скибинский — «не злостный и не молодой человек и не столичный житель». Стиль, которым написано объявление, — стиль едкой насмешки, — чрезвычайно похож на стиль письма самого Новосветина. «Знакомство» Скибинского и Новосветина и тот факт, что мелкое газетное объявление, сделанное Скибинским, оказалось за границей у Новосветина, подсказывает предположение: не является ли автор приложенного к письму объявления также и автором письма в редакцию «Колокола»?

Фамилии *Новосветин* мы не нашли нив справочниках, нив словарях литературных и политических деятелей, включая словари псевдонимов. Не удалось никаких сведений собрать и об А. И. Скибинском. Не исключена возможность, что обе эти фамилии или одна из них — вымышленные.

Письмо печатается по автографу «пражской коллекции» (ЦГАЛИ, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 128).

Париж, 23 августа <1867 г.>

Редакция «Колокола», как видно, не заглядывает вовсе или, по крайней мере, весьма редко и в весьма немногие журналы, издаваемые в России. Иначе она бы не встревожилась совершенно напрасно г. Соловьевым, который совершенно безвреден для «русского развития» по двум причинам, о которых ниже, и который вовсе не «недавнее явление», так как уже несколько лет подвизается в русской журналистике, преимущественно же в «Отечественных записках», где, вероятно, заменяет покойного г. Дудышкина и с успехом: статьи первого не читаются, как не читались — последнего.

Г-н Соловьев потому безвреден, во-первых, что статьи его, повторяю, никем не читаются, ни даже самым благонамеренным юношеством. Что говорю я! — ни даже в захолустьях, где иногда с горя чорт знает что будешь читать! В этом последнем случае все-таки в журнале, в том месте, где помещена его статья, замечается лишь несколько разрезанных полулистов, ибо, к сожалению, в заголовке статьи он не пишет, что «читать меня не стоит. Я так только, чтобы место занять да деньги получить». Читатель! Ведь ты меня не согласен даром кормить да одевать!»

Г-н Соловьев безвреден, во-вторых, потому, что кто его и начнет читать, тот все-таки ничего не поймет. Что касается до его цитат из своих противников, то есть тех, противу которых он как будто бы ратует и которые его не замечают по вышеприведенной причине, то недоверчивый читатель или просто памятливый легко могут заметить его милую добросовестность при этом... Распространяться не стоит! Избави боже вас, редакция, вступать с ним в полемику! Это — унижать то, что хотите защищать! Он «полает да отстанет!». Напрасно вы обратили на него внимание. Посмотрите! — станет еще сильнее лаять, бедняжка!

Что касается до самого журнала «Всемирный труд», то предлагаю вам отзыв о нем вовсе не злостного и не молодого человека и не столичного жителя¹.

А. Н о в о с в е т и н

На обороте: Genève

à Monsieur L. Czerniecki.

Ancien Hôtel des Postes,

Place Bel-Air (редакции «Колокола»)

Почтовый штемпель: 26 août. 67, Rue Bonaparte.

¹ К письму приложена следующая вырезка из газеты «Санктпетербургские ведомости» от 10 февраля 1867 г.:

«О б ъ я в л е н и е. Получив на днях первую книгу журнала „Всемирный труд“, издаваемого под редакцией г. Хана, я желал бы переуступить право на получение журнала „Всемирный труд“ первому попавшемуся за половину цены (за 7½ р. сер.). А при торгах могу сделать и уступку. Алексей Иванович Скибинский (Черниговской губернии в г. Стародубе, дом Неймица)».